

ЖАСМИН МАЙЕР

“Горячий,
порочный,
запретный...”

КУПИ МЕНЯ

СЕРИЯ РОМАНОВ «ОТНОШЕНИЯ ПО КОНТРАКТУ»

18+

Отношения по контракту

Жасмин Майер

Купи меня

«Автор»

2023

Майер Ж.

Купи меня / Ж. Майер — «Автор», 2023 — (Отношения по контракту)

Джеки востребованная модель из эскорта. Она больше не верит в любовь, а ее отношения с мужчинами контролируются контрактом. Адам Грант богатый мужчина, который появился словно из ниоткуда. Он не скрывает, что знает ее, но она совершенно не помнит его. Рядом с Грантом сердце Джеки начинает биться чаще, но она будет последней душой, если влюбится в мужчину, который всего лишь купил ее за баснословную сумму. Но зачем? Ведь в первый же вечер он признался, как сильно ее... Ненавидит.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	16
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Жасмин Майер

Купи меня

Глава 1

Что меня возбуждает?

Такие моменты, как этот. Ставки аукциона подбираются к пятизначной сумме, и часть мужчин в зале уже вне игры.

Каждый гость, что приходит в эскорт-клуб, мечтает заполучить меня, но я достаюсь только тем, кто готов расстаться с круглой суммой.

Мужчины соревнуются на еженедельном аукционе за право провести со мной этот вечер, пока я стою на сцене. Лакомый подарок в коротком платье.

Улыбаюсь то одному, то второму, и моя кожа блестит от масла, блесков и конфетти, которые летят с потолка. Блестящая жизнь здесь и сейчас в буквальном смысле.

Ничего личного.

Ты можешь быть крутым бизнесменом, политиком или звездой, но если ты скряга – нам не по пути.

Никаких чувств с моей стороны.

Любовь – вот что портит жизнь девочкам из эскорт-агентства.

А я не буду устраивать истерик, не буду требовать верности... Главное правило моей работы – не влюбляться. Мне без разницы, как и почему завершатся наши отношения. Я все равно не верю в счастливое будущее и никогда не строю планов наперед.

Здесь и сейчас. Я живу на полную катушку.

Дерзко? Знаю. Именно поэтому я сейчас стою на этой сцене. Не каждая способна продержаться в эскорте. Не каждая может держать сердце на замке и не терять голову перед принцами, готовыми осыпать ее золотом с головы до ног. Особенно тяжело продержаться тем, у кого голова забита романтической чушью. Они мечтают о будущем и пытаются удержать принца случайными детьми и собственной растоптанной гордостью.

Больше я эту ошибку не повторяю.

Уж лучше пусть за меня ведется борьба, как эта.

Скажите, нечестно?

Те, кто клянутся в вечной любви, а потом бросают через полгода, потому что влюбились заново, поступают куда хуже тех, кто готов заплатить за твое внимание. Так что хватит с меня.

Больше я не верю мужчинам на слово. Сначала они подписывают контракт, и тогда нет необходимости в глупых обещаниях и уверениях вечном счастье, которого не бывает в жизни.

Только деньги не умеют предавать. Их можно растратить, но это практически невозможно, учитывая то, что мои рабочие дни в ежедневнике Ланы расписаны на полгода вперед. Я очень востребованная модель из эскорта.

Мужчины любят соперничество, любят быть победителями. Они любят соревноваться, чтобы доказать другим, что именно они могут позволить себе обладать мной. Я дорогой трофей, идеальная спутница, незабываемая любовница.

Мне никогда не надоеет каждую среду подниматься на сцену и произносить в микрофон:

– Купи меня... Если сможешь.

* * *

Сегодня борьба ведется между двумя конкурентами. Один из них рыжий именинник, чей столик стоит в первых рядах возле стены.

Но его ставку только что перебили, поэтому я сочувственно улыбаюсь ему и шепчу ярко накрашенными губами:

– Мне так жаль, малыш...

И тут же поворачиваюсь к другому. Мое внимание стоит денег, а мужчин манит запретный плод.

Ахаю и смеюсь.

Ставка снова бита. Рыжий держит хватку.

Сегодня он самый достойный соперник на аукционе, и если все пойдет как надо, то я достанусь именно ему.

Но ставку снова перебивают.

На этот раз кто-то другой. Неизвестный. Он еще не вступал в борьбу, а сделал это только теперь, когда сумма уже достигла пяти нулей.

Я повидала таких мужчин и могу легко раскусить их тактику. Они делают несколько решительных ставок на пределе своих возможностей, но не могут поддерживать конкурентную борьбу долго. Иногда им везет, когда конкуренты теряют запал. Чаще везет другим.

Софиты слепят меня, но я все равно улыбаюсь невидимому мужчине, который перебил ставку рыжего.

Решил, что сможет одержать верх. И глупый, если отважится сделать это снова.

Краем глаза вижу, как хмурится рыжий именинник. Решаю помочь ему – и немного приподнимаю юбку, обнажая кружево чулок.

Первобытное желание завоевать и заклеить так и рвется наружу. Нас разделяют только несколько метров сцены, но единственное его оружие – это деньги.

Ничем другим меня не удивить.

– Ну давай, давай... – шепчет Лана в беспроводной гарнитуре.

И рыжий делает еще одну попытку.

Офигенную попытку, от которой мои трусики становятся влажными.

Вот и настал момент, ради которого я здесь. Мои любимые цифры с пятью нулями. Я снова смогла побить рекорд. Очередной блестящий аукцион.

Стоя на сцене, гляжу на рыжего и обмахиваясь ладонью, показываю, как мне жарко. Это так. Теперь я могу даже отвернуться от соперника, которого не разглядела.

Ты все равно проиграл, смиришься. Сегодня не твой вечер.

– Кто-нибудь еще? Посмотрите на эту куколку! – заводит толпу Ким. – Ставка раз!

Зал молчит.

А я хорошо вижу именинника, ведь его специально посадили так близко к сцене, чтобы он мог увидеть, даже как торчат мои соски. Сегодня я уйду вместе с ним. Он хорошо заплатил за это.

Томительно прикусываю губу. Пусть думает, что мне совсем невтерпеж броситься в его объятия.

Позволяю ляжке платья соскользнуть с плеча, оголив верхнюю часть моей груди. Теперь рыжий может увидеть часть того, за что столько заплатил. И похвастаться мною перед друзьями уже сейчас.

Видю, как рыжий ерзает на месте. Его взгляд прикован к моим ногам, и я отвечаю, еще немного приподнимаю юбку, обнажая кружево чулок.

Зал одобряюще гудит, когда я легко верчу задницей от нетерпения, которое перекачивается в теле, как кубик льда в стакане.

– Ставка два!

– Миллион.

Я так и замираю на полусогнутых, пялясь в пустоту. Кровь приливает к щекам, а во рту пересыхает.

Сколько?

Глава 2

Зал тоже немеет, а значит, это не слуховая галлюцинация.

Моргаю, и к глазам наконец-то возвращается зрение. Рыжий именинник вскакивает с места. Голос снова прозвучал с самых дальних столиков.

Прикрываю глаза от софитов ладонью, но в этом уже нет надобности.

Весь свет, направленный на сцену, осветители теперь стремительно разворачивают в обратную сторону. Причина такой расторопности выясняется быстро.

– *Миллион!* – кричит Лана в гарнитуре. – А вам лень свет на него направить?!

И уже через мгновение весь свет бьет в сторону покупателя, так нагло перебившего ставку.

Забывают даже про меня. Меня освещает только один-единственный луч старого софита, который давным-давно заклинило.

Но больше никто и не хочет смотреть на мою задницу и чулки. Все хотят увидеть мужчину, который только что решил купить меня за миллион долларов.

Я его не вижу.

От меня его скрывает чертова толпа. Первые ряды следом за именинником тоже вскакивают со своих мест, потому что зрелище неожиданно оказывается позади.

Кто он такой, если не выкупил ложу у сцены? Откуда у него вообще такие деньги?

Касаюсь гарнитуры, но в наушнике никаких распоряжений. Только шорох и тишина. Лана не знает, кто наш неожиданный щедрый гость.

Ким толкается среди зрителей, надеясь прорваться вглубь зала. Как вдруг рыжий именинник вырывает микрофон из рук ведущего и орет не своим голосом:

– Два миллиона!

Ты мой хороший, не подвел. Настоящий мужчина!

Мне будет искренне тебя жаль, когда ты узнаешь об остальных пунктах контракта, а еще протрезвеешь и увидишь баланс на счету.

– Жаклин? – откашливается наушник. – Ты там жива вообще? Подмигни ему хотя бы.

Ах ты ж, Лана, меркантильная сучка, напомнила о себе сейчас, когда сумма стала вдвое больше.

Софиты возвращаются ко мне, забывая про мистера «Это была моя минута славы». Хорошая попытка, но нет. Это всего лишь случайный игрок, хотя впору заподозрить в нем даже подставного участника. На месте рыжего я бы так и поступила, но в имениннике сейчас слишком много виски.

Мужчина пышет жаром возбуждения, злости и ярости. Его эмоции передаются даже мне, особенно если учесть озвученные суммы.

Два миллиона.

Это абсолютный рекорд.

Мужчины обожают быть победителями.

А победители меня возбуждают.

К столу рыжего подносят еще шампанского. Пробка бахает в потолок. Пена изрыгается в подставленные бокалы, а рыжий не сводит с меня глаз, поедая заживо.

Да, милый, ты имеешь на это полное право.

– Ким, закрывай балаган, – шипит Лана, уже для ведущего. – Без своих вступлений, – обрывает она его возражения. – Объявляй сразу победителя! А то сейчас наш именинник одумается и даст заднюю...

Лана тоже не верит, что залетный игрок будет идти до конца. У него была возможность перебить ставку, но он этого не сделал.

- Что ж, дамы и господа, похоже, ставок больше нет... – все-таки произносит Ким.
- Три, – доносится с дальнего столика. – Даю три миллиона.

Глава 3

Сердце взмывает к горлу и падает обратно в желудок, где лежит не шелохнувшись. А волосы на руках встают дыбом от звучания уже знакомого и упрямого голоса.

Фужер с шампанским падает из рук именинника.

Капли летят во все стороны, а он сам, резко разворачиваясь, сбивает ведерко с шампанским. Кубики льда летят на пол, и во всем заполненном до отказа зале слышен только звон пустого ведра, которое закатывается под стол.

Жестокое крушение надежд. Прости, рыжик, оказалось, что ты здесь не самый опасный хищник.

– Что он сказал? – орет в наушнике Лана. – Кто это, мать вашу, и как он вообще оказался на нашем аукционе? Охрана, кто это такой?! Как это, *не знаете?*

Гости могут воспользоваться правом анонимности, в этом нет ничего удивительного. Особенно для мужчины, готового заплатить три миллиона за эскорт. Так что служба безопасности Лане сейчас не поможет.

Вынимаю наушник из уха дрожащими пальцами. Гарнитура мне тоже больше не понадобится.

На рыжем лица нет.

Понимаю, неприятно чувствовать себя мелкочленным. Но такова жизнь. Жаль, что тебе довелось узнать об этом в свой день рождения, приятель. Но ты хотя бы старался.

В оглушающей тишине спускаюсь со сцены.

Ким даже забывает подать мне руку.

– Ставок больше нет? – спрашивает он сам себя, но голос дает петуха.

Ставок действительно больше нет.

Даже проходя мимо, я слышу, как в гарнитуре Кима продолжает материться Лана. Наверняка боится, что нас всех обведут вокруг пальца. Или что этот парень один из тех, кого разыскивают по всему миру, и вовсе не за добрые дела.

Что ж, сегодня у многих из нас все пошло не по плану.

Но одно правило всегда нерушимо.

Я достаюсь тому, кто заплатит больше всех. И сегодня именно он купил меня.

Мои руки подрагивают, когда я делаю первые шаги в его сторону. Столько за меня еще никогда не платили. Это новое чувство – знать, что меня оценили так высоко.

Толпа шарахается при виде меня в разные стороны.

Им страшно даже случайно коснуться меня. Будто я какая-то античная хрустальная ваза с аукциона «Сотбис». Разбей меня, и придется выплачивать неустойку хозяину.

Мне и самой страшно. Впервые.

Сегодня меня купили за три миллиона долларов.

И сейчас моя продажная киска пульсирует от восторга и каждого шага, с которым я становлюсь все ближе к своему покупателю. Я плохая девочка, я уже говорила?

Шесть нулей.

Это охренеть, как заводит.

До столика остается несколько шагов, когда я вдруг опускаю глаза в пол. Нет, я не думаю о том, что я ему не понравлюсь. Впервые я думаю о том, что он может не понравиться *мне*.

Вот о чем я говорила раньше. Вера в Очаровательного Принца до сих пор неискоренима. Романтические корни обвивают сердце колючим терновником. Вырвать их из сердца было больно, так что не надо повторять ошибок прошлого.

Брось, Джеки.

Не будь наивной душой.

Такие деньги могут быть только у толстозадого сенатора-импотента. Такова реальность, в которой я чертова Золушка, а моя сутенерша пусть и не волшебница, но моя реальная тетя-крестная.

Или у закутанного с головы до ног мужчины с той стороны земного шара, где жара, автоматы и черное золото. И тогда это будет опасно, непонятно и чем-то напоминать одну из арабских сказок.

Только в ее худшем варианте, как это и бывает в реальности.

– Ставок больше нет! – орет за моей спиной не своим голосом Ким, и я вздрагиваю. – И мы поздравляем победителя-я-я-я-я!

Вот и все.

Имени Ким не знает.

Очень может быть, что я сама его не узнаю. Ни сейчас. Ни после. Хотя дотошная Лана наверняка уже сейчас пробивает его по всем своим каналам. Она делает это ради собственной безопасности, чтобы быть уверенной в том, что получит деньги.

Даже не в том, что этот мужчина доставит меня обратно живой и со всеми пальцами, руками и ногами на месте. Какая фея-крестная пожелала бы такого принца своей Золушке?

О присутствии таких крупных игроков на аукционе Лану обычно заранее предупреждают, но сегодня я досталась неизвестному хищнику, который умеет ставить остальных конкурентов на место по щелчку пальцев.

Это действительно пугает.

Пряная смесь страха и возбуждения блуждает по телу. А голос Кима, возвещающий о завершении аукциона, тонет в рычащей музыке, битах и редких аплодисментах, которые точно не доносятся сюда со стола именинника. Там вечеринка превратилась в поминки. Теперь крайне сложно произносить тосты за «Самого славного парня», потому что оказалось, что другие мужчины могут его просто проглотить и не заметить.

Все софиты в зале направлены назад, на этот столик на одного, где в центре ютятся нетронутый набор фруктов и дешевая бутылка шампанского в подарок от заведения.

И перед которым я замерла так, будто снова пришла в спальню к неизвестному мужчине в свою самую первую ночь, не зная, что ждать дальше.

Джеки, не будь душой.

Здесь и сейчас он смотрит на тебя. И все еще может пожалеть о своей покупке.

Поднимаю глаза.

И первыми нахожу его пальцы.

Ненавижу уродливые мужские руки с обкусанными или грязными ногтями. Но сегодня мне повезло.

Второй джекпот за вечер.

Длинные мужские пальцы, при виде которых тут же сплываю ком в горле, потому что такие пальцы хочется облизывать и позволять им делать все то, от чего между ног становится так влажно.

Музыкальные пальцы, так говорят в детстве мамы этих хороших мальчиков, которых обязательно заставляют брать уроки фортепиано. А когда эти мальчики превращаются в мужчин, именно эти пальцы и уроки музыки позволяют им играть на женском теле без фальшивых нот.

Итак, у него красивые руки, а еще он богатый.

А еще я не вижу простынь или других тряпок на его теле, хотя это не отменяет того, что он все еще может быть одним из знойных шейхов, которые не привыкли считать деньги.

При виде длинных красивых пальцев, в которых мужчина держит стакан с виски, тяжесть внизу моего живота усиливается. Дыхание сбивается.

Вены на его ладонях напоминают о тех, что могут оплетать другие выдающиеся части его тела. По которым я тоже могу провести языком, ощущая губами его потребность во мне и голодную пульсацию.

Интересно, этот аукцион его возбудил так же сильно, как и меня?

Что вообще чувствует мужчина, который может потратить вот так три миллиона, не моргнув взглядом? Надеюсь, списанные со счета средства возбуждают его не меньше моего.

Надеюсь, он вообще способен радоваться женщине.

Иначе придется попотеть...

Впрочем, наверняка еще у него окажется полный мешок других недостатков. Вселенная, сука, любит баланс черного и белого.

Пять секунд, Джеки. Ты можешь помечтать еще пять секунд о том, что будет, когда он коснется тебя этими красивыми пальцами, и как ты будешь захлебываться стонами, если он заставит их облизывать.

А теперь будь добра, посмотри правде в глаза.

Время вышло. Прочь розовые сказки, арабских скакунов и принцев. Посмотри в глаза своему реальному покупателю.

Сделав легкий вдох, я поднимаю глаза.

* * *

Как только я встречаюсь с жестким изучающим взглядом, пол моментально уходит из-под моих ног.

Слишком много света. Слишком четкая картинка, которая моментально выжигается на сетчатке. Я больше не слышу голосов, музыки или слов ведущего. Я оглушена и ослеплена, но не софитами, которые теперь освещают каждый сантиметр этого столика в углу.

Его внешним видом.

Цепкие, темно-синие глаза внимательно изучают меня с головы до ног. У меня же ощущение, что я тону. В его глазах. Темно-синих и холодных, как глубины океана.

Делаю рванный неглубокий вдох, и его взгляд тут же останавливается на моих губах. Он позволяет себе мимолетную кривую усмешку, которая обещает все те порочные варианты, что он мог бы совершить с моим ртом. И совершит, как только мы останемся одни.

У него квадратный, мужественный подбородок, прямой нос и узкие твердые губы. Я тщетно ищу в его внешности недостатки – но подмечаю только жесткую линию челюсти, острые скулы, неброскую седину на висках.

Он не выглядит старым, а значит, просто ранняя седина. Такая особенность.

Его темные волосы взъерошены, а легкая щетина уже отзывается покалыванием в моем теле. Представляю, как он будет покрывать мои бедра дразнящими нежными поцелуями, царапая щетиной, поднимаясь все выше, а я запущу пальцы в его жесткие волосы, чтобы прижать его порочный рот еще ближе к себе...

Мое сердцебиение делает кульбит, когда он перехватывает мой взгляд в этот момент.

Как будто он может узнать, о чем я думаю. Как будто видит насквозь своим пронизывающим насмешливым темно-синим взглядом.

А я снова тону, тону в обжигающей аквамариновой бездне, растерявшись от внезапного эффекта, которое на меня оказывает одна только его внешность, и меня спасает только подошедший Ким. За ним я вижу Лану. Глаза моей тети распахиваются от удивления при виде мистера «Даю Три Миллиона».

И это неудивительно.

На нем дорогая рубашка, которая оттеняет загорелую кожу. Верхние пуговицы расстегнуты, галстука нет. Зато есть пиджак, а на манжетах запонки с ярко-синими драгоценными камнями, подобранные под цвет его глаз. И это не какие-то стекляшки, в этом я уверена.

Я знаю много видов драгоценных камней, но никогда не видела камней такого цвета. Здесь много света и весь он преломляется на ограненных гранях, из-за чего сами камни будто источают легкое туманное сияние.

Я тщетно ищу изъяны в его внешности, но губы, руки, глаза, плечи и даже чертовы уши – у него той идеальной формы, о которой раньше я мечтала только по отдельности, но никогда не видела у одного мужчины разом.

Ни одного, сука, недостатка.

Так не бывает!

У него окажется маленький и кривой член. Ха. Точно! Настолько кривой, что можно заглянуть за угол, не поворачиваясь всем телом.

Вот зачем я ему нужна. Просто все остальные любовницы покатываются со смеху, стоит ему снять штаны.

Стоит подумать об этом, и магия аквамариновой бездны теряет свою силу. Я даже могу набрать полные легкие, и ощущение, что меня затягивает его взгляд, как магнит, ослабевает. Я не позволю этому мужчине так легко добиться власти надо мной.

Не для того я прошла весь этот путь, чтобы один взгляд каких-то темно-синих глаз, и я забыла свои принципы. Их не так много, чтобы запутаться.

Всего один. Главный принцип, который помогает выжить в этом бизнесе. И не рвать на себе волосы из-за мужиков.

Не влюбляться.

Никогда.

Ни в кого.

Ни за что на свете.

Гремит музыка, для всех вечеринка продолжается. Но этот столик обступают организаторы аукциона, а при виде амбалов из охраны мой покупатель скептически задирает одну бровь.

Прости, парень, но сначала мы должны убедиться в твоей платежеспособности.

Лана тоже здесь. Перехватывает мой взгляд, и я легко качаю головой.

Впервые вижу этого мужчину.

В голове проносятся варианты, кем он может быть? Видела ли я его лицо на билбордах, фильмах, журналах? Где? Не может быть, чтобы он нигде не мелькал. Или может?

Обычно я загодя просматриваю списки гостей и готова к любым неожиданностям. Таким, как этот красавчик, почти два метра ростом, с широкими плечами и подогнанным под его фигуру костюмом, явно сшитым на заказ.

Тетушка Лана покинула свой пост и спустилась в зал, и сейчас она, а не Ким показывает незнакомцу дорогу в кабинет, где он подпишет все необходимые документы. Я иду последняя, хотя – эй, ребята! Вообще-то, это за меня вывалили просто огромную кучу денег.

В кабинете первым делом перед мужчиной оказывается контракт. Никому из нас не нужны неприятности и судебные иски. Пусть подпишет, если согласен заплатить, а еще если сделал это по собственному желанию и без принуждения.

Хотя лично я сомневаюсь в его адекватности.

Такому, как он, не нужно покупать женщину на вечер. Даже Лана, показывая, в каких местах он должен поставить свою подпись, наклоняется ниже, чем должна. Есть в его взгляде такое, отчего ты начинаешь пульсировать в нужных местах, а к щекам моментально приливает кровь.

Незнакомец обхватывает своими длинными пальцами шариковую ручку и изящно и легкомысленно расписывается, даже не проглядев все пункты контракта.

А ведь я помню, как однажды мы просидели несколько часов, когда наш победитель вызвал адвоката, чтобы тот прочитал контракт, и только потом он дал свое разрешение.

Даже очень богатые мужчины не готовы так легко расставаться с деньгами.

А наш победитель слишком самоуверенный, горячий, порывистый, отчаянный. Надеюсь, эти деньги у него действительно есть?

Вижу, как Лана пытается его разговорить, но он отделяется только несерьезными и односложными ответами. Самой длинной его фразой были слова про «три миллиона». Не спорю, это хорошая фраза. Всегда хочу слышать только такие.

– Теперь мы вас оставим, – щебечет Лана. – Чтобы сделать заказ, если вам что-то понадобится, достаточно просто позвонить. Мы тут же вам все доставим. Обсудите пока дальнейшие действия на эту неделю. Как только нам переведут первую часть суммы, вы сможете покинуть наше гостеприимное заведение.

Лана делает паузу.

Надеется, что мужчина все-таки назовет свое имя, и она пробьет его хотя бы в гугле, пока я останусь запертой с ним в этой комнате.

Один на один с мужчиной, о котором я знаю только то, что мои коленки превращаются в желе рядом с ним. Так себе перспектива.

Но щедрый незнакомец молчит.

Лана не настаивает. Не в ее праве давить. Любой клиент эскорт-агентства может сохранять анонимность, если он этого хочет.

Ким подмигивает мне, вздернув большие пальцы к потолку, а после они все покидают кабинет.

Я знаю, что должна делать дальше – первым делом нужно разрушить эту гнетущую тишину, за которую ни один мужчина точно не даст ни цента. Натягиваю дежурную улыбку и подхожу к бару.

– Еще виски?

Он кивает.

Может, он немой?

Или не говорит по-английски, а единственные слова, которые он знает, это «три миллиона». Тогда понятно, почему он не стал читать контракт.

Тогда первого транша на счета агентства просто не будет, потому что нас обдурил какой-то залетный лягушатник из Франции.

Набираю виски на два пальца и добавляю два кубика льда. Ровно столько было в том стакане, что остался у него на столе в зале, а моя работа – подмечать такие детали.

Протягиваю ему напиток, и прикосновение идеальных пальцев бьет меня током.

Градус в теле поднимается, а его касание отзывается истомой, так что даже тонкое платье кажется лишним.

Он принимает от меня виски с благосклонной легкой улыбкой. Как должное. Так ведут себя люди, которые привыкли к обслуживанию.

Он делает глоток, откидывается на спинку бархатного дивана и смотрит на меня снизу вверх. Я все еще стою перед ним, хотя он сидит, и это нормально – на следующие семь дней я принадлежу ему. Но я из эскорта, а не шлюха с панели. Для кого-то нет разницы, но для меня – она огромна.

– Что еще я могу для вас сделать?

Он не просил переходить на «ты», а я не имею право делать это первой.

– На колени.

Это первые слова, которые я от него слышу. Не могу сдержать кривой улыбки, которую тут же стираю со своего лица. Нельзя играть с хищниками, если хочешь выжить.

Что ж. Его словарный запас на английском куда шире, чем я думала.

– Секс со мной не входит в ту стоимость, что вы заплатили, сэр. Перечень цен за услуги интимного характера входят в отдельный тариф, но прежде всего, вам нужно мое личное согласие на этот шаг.

И именно этим я отличаюсь от обычной шлюхи, у которой никто не спрашивает, хочет ли она отсосать в подворотне или нет. Секс со мной стоит отдельных денег, а еще я должна дать на него свое согласие.

Он не выглядит шокированным. Уже хорошо.

Не каждый мужчина может стойко принять тот факт, что три миллиона только что были заплачены за мою компанию. Я видела всякое. Этот стойко сносит удар. Либо он заранее знал, либо просто играет со мной.

Он снова молчит. Только смотрит на меня в упор, а я капитулирую.

Опускаю глаза в пол. Пусть лучше считает меня скромницей, девственницей, кем угодно. Но я просто не могу смотреть в его глаза слишком долго.

– Я знаю нюансы, Жаклин, – медленно произносит он. – Я просто попросил тебя сесть ко мне на колени. Это ты ведь можешь сделать?

Если он хочет поиграть со мной в Санта-Клауса, я готова рассказать у него на коленях, какой плохой девочкой я была в этом году.

Глава 4

Просто так сесть к нему на колени я, конечно же, могу.

Технически это не секс, а мы оба все еще в одежде. Даже за обычный тариф ему позволено касаться меня, если мне самой это нравится. Только раньше это не было тарифом за три миллиона зеленых. Ох, Джеки!

В этом и есть различие между элитным эскортом и шлюхами на трассе. Чувства последних никого не волнуют, как и то, получает ли она настоящее удовольствие от процесса, а еще вернется ли живой от клиента. Если нет – сама виновата.

Эскорт обеспечивает мою безопасность и защиту. Хотя никто из девочек не защищен от насилия, которое нельзя исключать, когда продаешь себя в руки незнакомого мужчины.

Даже от секса я обычно получаю настоящее удовольствие, потому что соглашаюсь переспать с клиентом без принуждения, а по собственному желанию.

Но только с этим мужчиной я должна держать ухо востро.

Именно потому, что он нравится мне слишком сильно. Я не хочу идти на уступки слишком рано, а он знает, что он хорош. И что женщины не могут ему отказать. Такие, как он, играют чувствами, как обманщики наперсточники. Ты видишь шарик, а в другой момент его больше нет. Вот и вся любовь.

Сегодня здесь, завтра с другой.

Возможно, сюда он пришел просто за новыми ощущениями. Или поспорил с друзьями, что он так хорош, что даже эскортница может дать ему бесплатно. И неважно, что он уже заплатил больше разумного. Спор дороже денег.

И теперь мне нельзя расслабляться. Потому что он здесь. Не в баре, где мог снять любую и бесплатно. Он только что потерял три миллиона, оплатив семь суток, которые он проведет со мной.

А я не собираюсь сдаваться так просто.

– Конечно, сэр, – вежливо улыбаюсь в ответ.

На мне очень короткое платье, которое к тому же очень тонкое.

Одна из лямок до сих пор спущена, так что мои сиськи, когда я опускаюсь к нему на колени, оказываются прямо у него перед носом.

Он шумно выдыхает, опалая нежную кожу жарким дыханием. Ну, он ведь тоже не железный, верно?

Как и я, к сожалению.

По моей груди к шее бегут мурашки, и он их тоже видит. На узких губах моментально появляется довольная ухмылка. Аккуратнее, Джеки. Не надо объезжать его волшебную палочку так быстро.

В нем нет лишнего веса или жира. Его живот не упирается в меня, заодно погребая под собой и его член. Ноги под моей задницей жесткие и твердые, состоящие сплошь из мышц. Зараза, он еще и спортом занимается.

Ну точно член у него кривой.

Или маленький.

Да, так бывает. Вселенная та еще сука.

Хотя вообще лучше не думать о его члене сейчас. Пусть это и сложно. На самом деле я очень хочу сейчас услышать, что он готов оплатить пакет «На всю ночь», если только я не буду против.

И тогда мы сможем уединиться. Здесь или в другом месте, которое он назовет.

Вот только я до сих пор не знаю даже его имени. И такое со мной впервые.

Он источает опасность, искушение и вожделение. На нем куда больше одежды, чем на мне, а его греховная щетина так и манит коснуться ладонью. Узкие губы хочется укусить, чтобы стереть с них эту самодовольную усмешку.

Семь дней, напоминаю себе. Это не так много, и если бы я не была гуманитарием, то могла бы поделить три миллиона на количество часов, а потом бы даже узнала стоимость каждой минуты. Деньги меня успокаивают.

Он касается пальцами моих волос, накручивает на фалангу и произносит низким голосом:

– Так ты здесь... лучшая?

Хочет убедиться, что не продешевил?

– Так говорят, сэр, – отвечаю, потупив глаза.

– Ты очень хорошо пахнешь.

Так пахнет возбуждение, еще бы ему это не нравилось. Я едва дышу рядом с ним, с большим трудом умиряя свое тело. Мне еще никогда не хотелось обмануть Лану и переспать с кем-то просто так, потому что он чертовски горячий мужчина.

Это против правил клуба, а еще против всех моих принципов. А я не стала бы лучшей, если бы думала только о том, как их нарушить.

– Я могу сделать так? – снова шепот. Глухой. Темный, как грех. – Или на это тоже есть свой тариф?

Он касается моей шеи, и я вздрагиваю. Каменею. Но не могу сдержать тихого стога.

Он снова мельком улыбается. Победа так близка.

Он может меня касаться, если я разрешаю. А это ведь безобидное прикосновение?

Киваю.

Он оглаживает пальцами кожу, а после убирает мои волосы на другое плечо. Теперь ему лучше видно мою грудь, которая подрагивает от сильных ударов сердца. Унять сердцебиение рядом с ним мне не под силу.

Хочется ерзать, тереться о его ногу, делать что-нибудь, чтобы унять эту жажду, которая обуяла тело. Но вместо этого изображаю скромную невинность.

Мужчинам нравятся такие. Даже если они знают, что перед ними элитный эскорт.

– Ты очень красивая, Жаклин. Это твое настоящее имя?

Конечно, нет.

– Да. Вам нравится?

– Играешь в бильярд? – летит следующий вопрос.

Мельком оглядываюсь на стол с бильярдом в глубине комнаты.

Мужчинам нравятся проститутки, Джеки. Он не оценит, если я начну рассказывать, как первую сотню заработала в шестнадцать, когда обыграла всех постояльцев бара на Тридцать Шестой Улице, а потом купила себе пива, хот-дога и наелась досыта.

– Нет, сэр, не умею.

– Хочешь, научу?

Уроки чемпионов по снукеру и то стоили бы дешевле, чем этот.

– А вы умеете? Конечно!

А еще это отличный шанс перестать прижиматься к нему своей пульсирующей киской.

Поспешно вскакиваю с его колен, но он неожиданно тянет меня обратно. Плюхаюсь на его ноги, совсем не изящно, инстинктивно обвивая его плечи. Проклятье!

Теперь я прижимаюсь к нему еще теснее. Всей половиной своего полууголого тела. И та половина горит так, что скоро начнет покрываться волдырями.

Грудь у него горячая и твердая. Каменная.

– У нас полно времени, сядь обратно. Я еще не закончил. Кто-нибудь заказывал тебя дольше, чем на неделю?

– Нам не разрешают обсуждать других клиентов, сэр.

– Разумно. Тогда не буду спрашивать, как долго они ждут прежде, чем попросят тебя полностью раздеться.

Это не вопрос. Так что могу на него не отвечать. Но опытная девушка из эскорта должна предугадывать желания клиента, помогать и подталкивать его к тому, чтобы потратить еще больше денег.

Облизав губы, произношу:

– А вы хотите, чтобы я разделась? Я могу раздеться до белья. Это входит в ваш тариф, сэр.

– А я могу смотреть, но не трогать?

– Все верно.

– Тогда раздевайся, – кивает.

Отстраняюсь и спускаю вторую лямку платья. Легкая ткань собирается на талии, обнажая кружевной бюстгальтер. Тонкое полупрозрачное кружево не скрывает моих твердых потемневших сосков.

Встаю на ноги, и теперь он не останавливает меня. Смотрит, как я просто позволяю платью стечь на пол.

Остаюсь стоять в чулках, стрингах и бюстгальтере.

Он слегка наклоняет голову. Чертов эстет.

Непроницаемые синие глаза скользят по моим бедрам, ягодицам, талии и груди. И все, мои стринги можно выжимать.

– Очень хорошо. Вот теперь можно и поиграть в бильярд.

Зараза. Специально меня раздел перед тем, как разложит на столе!

* * *

Мужчина поднимается первым и подходит к стойке. Беру кий из его рук и с улыбкой смотрю на стол. Хлопаю глазами.

Мужчины обожают быть первыми. Хоть в чем-то. Пусть это и бильярд. Будь он обычным незнакомцем в баре, я бы поставила его на место или обыграла бы несколькими меткими ударами. Меня не надо учить. Всему, что я умею в жизни, я научилась сама.

Но сейчас обстоятельства другие. Он – клиент агентства. Самый дорогой клиент в истории. Нельзя, чтобы он ушел недовольным.

А это значит, что я должна играть с ним, но при этом не попасться в его сети.

Напрягаюсь всем телом, когда мужчина встает позади меня. Нажимает на поясницу, заставляя чуть прогнуться над столом. Моя задница упирается в его бедро. Сглатываю, крепче перехватывая лакированное дерево.

Он оставляет меня в такой позе, пока обходит стол и добавляет в центр стола шары, фиксируя их треугольником. Все это время я полулежу на столе, упираясь в сукно локтями, с задранной задницей и в стрингах.

Это часть игры.

Я стою, обездвиженная его приказом, и взглядами, которые он бросает в мою сторону. Словно ждет, что я послушаюсь. Выпрямлюсь. Дернусь. Или выдам себя.

Я вынуждена следить за ним, за тем, как он бесшумно движется возле стола. Как снимает пиджак, и тот летит на софу.

Вижу тяжелые часы с черным ремешком и простой браслет, но, наверное, из белого золота на другой руке. Если не забывать про спор с друзьями, то эти миллионы могут быть общими, но это не исключает того, что сам он тоже обеспеченный.

Ловкими движениями прокручивает запонки с драгоценными синими камнями сначала на одной манжете, потом на другой. Небрежным движением прячет их в карман брюк, как будто я поверю, что их не надо сдавать под охрану.

Хотела бы спросить, что это за камень, но это та грань интереса, которая вынудит его рассказывать что-то о себе. А это против моих правил.

За запонками явно скрывается какая-то история. Ведь неслучайно эти камни подобраны под цвет его глаз. Мужчины так не делают. Они просто покупают самые дорогие запонки, если могут их себе позволить.

Но такая тема нарушает мое правило: «Ничего личного». Клиенты не станут рассказывать шлюхе о матерях, любовницах или женах, которые обожают их больше всего на свете и дарят эксклюзивные подарки.

А раздев меня, он точно указал мне мое место.

На первом свидании мужчины, может, и хотят, но не могут раздеть девушку вот так, по тарифу «все, кроме трусиков, уже включено в стоимость».

Он явно не будет говорить по душам с той, которая стоит, задрав голую задницу к потолку, в ожидании урока по снукеру.

Когда с запонками и шарами покончено, он просто закатывает рукава рубашки до локтя. Лучше бы он этого не делал.

При виде загорелых предплечий и золотистых волосков во рту прибавляется слюны. Как будто мало мне было его идеальных пальцев.

Запястья у него тоже тонкие, изящные. Предплечья крепкие, широкие, обвитые венами.

Пусть я не никогда не сравнивала клиентов между собой, но теперь так тяжело не признать, что этот неизвестный – лучший экземпляр из всех.

Его голос звучит бархатно-низко, когда он возвращается ко мне. Каждое слово ласкает, как кашемировый свитер. Проклятье.

– Полностью лечь на стол не надо.

Кажется, это будет самый нежный урок бильярда в моей жизни.

Грудь налилась и ноет, желая его внимания и чтобы он избавил меня от ставшего тесным бюстгальтера. Мои соски явно не желают, чтобы он играл с шарами на столе, а лучше бы поиграл вместе с ними.

Переступаю с ноги на ногу не в силах устоять на месте. Стринги так впиваются в нежную кожу, и я хочу ощутить на себе эти музыкальные пальцы, но вместо этого второй рукой он сжимает мою талию, поправляя угол наклона над столом.

Господи.

Какая изощренная прелюдия.

Многие хищники сначала играют с жертвой и только после съедают или отпускают ее. А этот – явно самый опытный из всех. Может, никакого спора и нет. Но тогда и объяснения тому, зачем он заплатил за меня так много, тоже нет.

Он мог заплатить меньше. Но он дал столько, чтобы больше никто не смел даже думать обо мне, а я гарантировано досталась именно ему на следующую неделю. Почему?

– Поняла правила?

Киваю. Своим бархатным тембром он мог объяснять хоть строение атомного генератора, слушать его одно наслаждение. Теперь я уверена в том, что английский его родной язык. Незнакомого акцента нет. Он местный, но непонятно, как тетушка Лана проворонила такого богатого мужчину, который не мог взяться из ниоткуда.

Его пальцы на моей талии едва-едва двигаются, и я уже даже не возбуждена, я перевозбуждена. Чувствую, как по внутренней стороне бедра стекает густая капля. Черт. Даже для эскорта это самый настоящий провал, Джеки.

Вкупе с голосом прикосновения множат ощущения и ослабляют мое внимание.

Он задумчиво поглаживает мою кожу шероховатыми подушечками, а я переступаю с одной ноги на другую. Пульсация между ног сводит с ума. Как и его близость.

Он даже пахнет дорого: сандалом, мускусом и чем-то непознанным. Опасным. Я теряю голову рядом с ним, и слава богу, что это ненадолго. Таким мужчинам нельзя доверять, от них стоит держаться подальше.

– А теперь бей.

Он ставит передо мной биток.

Специально целюсь в самый край, чтобы удар вышел смазанным. Он не должен догадаться, что я прекрасно играю в снукер. Хочет учить, пусть учит.

Шарик позорно подпрыгивает, а после едва разбивает пирамиду в центре.

С виноватой улыбкой передаю кий ему, и мужчина бьет не глядя, ловко, уверенно. Он точно хороший игрок, и я бы с радостью сыграла бы с ним, если бы мы встретились в другой обстановке в какой-нибудь забегаловке, где самый дорогой бургер стоит аж пять баксов.

Но сейчас мы не там. Мы в VIP-кабинете эскорт-услуг Ланы ван дер Гольд, и за эти несколько часов он уже заплатил столько, сколько в жизни не заработали на своих бургерах владельцы «У Тони».

А кий снова у меня.

– Куда мне лучше ударить? – спрашиваю.

Обе его руки ложатся на мои плечи. Он немного разворачивает меня к нужному шару, а я задерживаю дыхание, как будто я чертов снайпер на задании. Следом он касается моих бедер. Их тоже необходимо развернуть.

Идеальные пальцы так близко, что по моему бедру скатывается еще одна густая капля.

Чувствую, как горят щеки. Мне впервые стыдно за избыточные реакции собственного тела, но сейчас я не могу его контролировать.

Мужчина напрягается, убирает одну руку... и в тот же миг, чуть наклонившись, проводит пальцами по внутренней стороне моего бедра. Мое возбуждение больше для него не тайна.

– Наверное, поэтому тебя считают лучшей? – его дразнящий шепот обжигает, пока пальцы втирают влагу в нежную кожу на бедрах. – Каждый мужчина рядом с тобой чувствует себя особенным, но я не такой дурак, чтобы верить в это. Так что именно тебя так завело? Вряд ли это был мой паршивый инструктаж, который ты даже не слушала.

Он не убирает рук с моих бедер. Все законно и без нарушений. Трусики выше, но он их и не собирается касаться.

– Тебя заводят деньги? Я прав?

Еще как заводят. Но раньше хватало куда меньше.

И было это до тебя. До того, как моя сошедшая с ума киска встретила тебя.

– Это вы, сэр, – шепчу одними губами. – Это вы меня так возбуждаете. Все дело в вас.

– Ты говоришь это каждому клиенту.

В кои-то веки я говорю правду. Но она никому не нужна.

– Твой ход, – цедит он, не убирая руки от моего тела. – Попробуй сбить тот шар.

Я наклоняюсь и примериваюсь. Но мой внутренний прицел сильно сбоит.

Он ведет пальцами вверх вдоль моего позвоночника. От бедер до лопаток, где рисует восьмерки, и каждая для меня как маленькая бесконечность, во время которой я даже не дышу.

Я привыкла не доверять мужчинам, не терять контроль рядом с ними, и теперь, когда мое же тело мне не подчиняется, все мои инстинкты истерично жмут на тормоза. Отодвинуться, собраться, отвлечься. Что угодно, только бы не расслабляться рядом с ним.

Но у меня все еще есть обязательства перед агентством.

Перед Ланой.

Я все еще на работе, хотя она и заключается в том, чтобы стоять возле бильярдного стола в одном нижнем белье. В этом мире полно дерьмовых должностей, и эта еще не самая худшая. Я к ней привыкла, и знаю, когда надо отключить голову и рефлексию.

Но с ним не получается.

Он достаточно заплатил за меня. И я должна реагировать на его прикосновения, заигрывать, кокетничать, подыгрывать, выгибаться, потому что так надо, а не потому что хочу этого больше всего на свете.

Должна разводить его на напитки и даже скорее подтолкнуть к тому, чтобы он расширил тариф. И мы перешли к сексу, за который я получу еще денег.

Идеальный сценарий.

Но этот путь никогда не вызывал во мне столько противоречий, как сейчас.

Я впервые так сильно хочу мужчину. Рядом с ним я не смогу забыться во время секса и тогда стану наиболее уязвимой. А я не могу терять бдительность.

– Твой ход, Жаклин, – говорит он. – Я все еще жду.

При этом он обводит мои голые ягодицы, и у меня дрожат колени. Он наклоняется и целует мое плечо, и я готова сама доплатить ему, но не за секс. Лишь бы он убрал свои руки. Я никогда не ощущала себя настолько уязвимой рядом с мужчиной, как сейчас. И мне это не нравится.

Со злости я бью так, как меня учил пьяница Мэй. Фирменным крученым ударом, забывая о том, что сейчас я не могу быть собой настоящей.

За ту Джеки никто не дал бы три миллиона с добавкой. Фальшивая Джеки нравится мужчинам больше.

Когда шар рикошетом улетает в дальнюю лузу, сбивая второй дублетом, мужчина резко выпрямляется.

А я проклиная себя на чем свет стоит.

Заигралась. Увлеклась.

А теперь вспомни свою роль и кто ты такая, Джеки. И попытайся это исправить.

Ничего умнее не могу придумать, кроме как вскидываю руки и верещу, как девочка-отличница, надеясь, что он поверит в эту ложь – удар вышел случайным.

– Видели?! Вот это да! Я забила! Забила! Впервые в жизни!

Черты его лица заостряются. Ноздри гневно раздуваются, пока он смотрит на меня, а в синих глазах вместо безмятежного аквамарины теперь осколки льда.

Он забирает кий из моих рук, кладет на сукно и произносит:

– Игра окончена, Жаклин.

– Сэр?

– Мне надоел бильярд. Теперь я хочу твой рот.

Глава 5

Темно-синяя, аквамариновая бездна снова смыкается над моей головой. Я тону. Тону в его глазах, которые сканируют мое тело, пока не останавливаются на моих губах.

Мужчина сокращает расстояние между нами и касается большим пальцем моих губ. Обводит контур, опаяв взглядом мой рот.

– Хочу увидеть, как ты облизываешь губы.

Приоткрываю рот и веду кончиком языка, увлажняя пересохшие губы. Его глаза превращаются в два бездонных провала, безжизненных как далекий космос, когда я прикусываю зубами нижнюю и немного посасываю.

Воздух в комнате сгущается настолько, что его можно резать ножом.

Под силой этого взгляда любая уже опустилась бы на колени и взялась за ремень на его брюках. Но по правилам агентства он все еще нуждается в моем устном однозначном разрешении.

А я молчу.

Аквамариновый шторм в его глазах заставляет мое сердце колотиться безостановочно.

Я боюсь той власти, которую он получит над моим телом, как только я отвечу согласием. Даже с первым клиентом, которого я получила в агентстве, я и то нервничала меньше. Мужчины давно перестали будоражить меня, удивлять.

Но не этот.

Ни один мужчина до него не уходил от меня, получив отказ. Ведь в чем смысл? Они приходят сюда, желая ощутить собственную власть и насладиться моей покорностью. Им никогда не бывает достаточно красивой умной спутницы на светских вечерах, вечеринках на яхтах или зарубежных командировках. Им нужна полная безоговорочная власть, а мне – их деньги.

И только сейчас единственным правильным ответом кажется полный, безоговорочный отказ.

Мужчина вдруг сжимает мое горло, дергая на себя так, что я впечатываюсь в его грудь. Твердые пальцы на моей шее, его близость, мои соски, которые трутся о прозрачное кружево бюстгалтера. Я противостояю этому из последних сил и почти теряю связь с реальностью, когда слышу:

– Ты убедительно играешь, Жаклин. Растерянность, возбуждение и даже, черт возьми, невинность. Хотя откуда у тебя последнее, верно? Не взяли в актрисы, поэтому пошла на панель? Что ж, я сполна насладился спектаклем, но с меня хватит. Скольким мужчинам за свою жизнь ты уже ответила: «Да»?

В его голосе металл, а на скулах играют желваки.

Какая разница, сколько было «да», если все эти годы я жалею только об одном?

Только одно «да» в моей жизни стоило заменить на «нет». И тогда я стала бы совершенно другой женщиной, и может, даже до сих пор верила бы в любовь.

А так я верю только в деньги.

Вот что мне надо зарубить себе на носу.

Я смогу.

Он купил меня всего лишь на неделю.

Семь дней – это не так страшно.

Зато я смогу получить еще денег по дополнительному тарифу. И, может быть, проценты, что будут перечислены на мой счет, спасут еще одну жизнь. И в этом отстойном мире жизнь еще одной женщины больше не будет напоминать смертельное пике, из которого невозможно вырваться.

Так что хватит ломаться, Джеки. Богатый мерзавец прав. Не стоит изображать оскорбленную невинность, когда из одежды на тебе только стринги.

Мой клиент такой же, как и все другие мужчины до него. Готов спустить миллионы только ради того, чтобы потешить кривой отросток, вокруг которого вращается его жизнь.

Не первый и не последний мудака на моем пути. А меня всегда торкали именно мудаки, верно? А после меня отпустит. Обязательно отпустит. Наваждение пройдет, и я смогу нормально работать дальше.

Отвечаю на пронизанный холодом и похотью взгляд и произношу:

– Я согласна, сэр. Хотите трахнуть меня здесь или мы можем подняться в спальню?

Тонкие губы сжимаются в злую линию. Температура воздуха в комнате падает ниже ртутного столбика. От его цепкого плотоядного взгляда, который еще мгновение до моего согласия был совершенно другим, меня прошибает озноб, а по коже прокатываются колющие, как репейник, электрические заряды.

Он получил то, что хотел. Так какого хрена разозлился? Это нелогично, ведь он здесь ради секса, разве нет? Я должна предугадывать желания клиентов и исполнять их, но что, проклятье, сейчас пошло не так?

Не хочет делать это в агентстве? Не стоит без волшебных таблеточек из прикроватной тумбы? Почему ярость в его глазах напоминает высоковольтные оголенные провода под напряжением, одно прикосновение к которым может убить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.